

* * *

Распускаются два цветка, по одной ветке на каждом столе (1).

В то время как рядом с А Нань довольно оживлённо, в другой комнате жена имперского канцлера разговаривала со своей дочерью, которой редко удавалось вернуться в свой девичий дом с визитом.

– Мама, ты не представляешь! То, что только что произошло у ворот, было невыносимо наблюдать! Несмотря на то, что А Нань – Ванфэй, она всё ещё мэй мэй. Так что Су Вану тоже следует считать меня цзе цзе, верно? – Лу Фэй Жун выразила свой гнев. – Жена вернулась только для того, чтобы навестить свой девичий дом, почему муж тоже пошёл с ней? Это шутка для того, чтобы другие люди смеялись?

Тон Лу Фэй Жун явно выражал то, что она свысока смотрела на поведение Су Вана. Если бы она не знала личность А Нань, то поверила бы слухам с улиц о том, что А Нань – властная жена.

Пока жена имперского канцлера слушала, она хмурилась и злилась, когда протянула руку, чтобы легко ударить свою дочь:

– Эта девушка! Тебе нужно изменить свою агрессивную и конфликтную личность! Кто такой Су Ван? Как можно так о нём говорить? Не будем даже упоминать твоего мужа, даже твой отец не может позволить себе так говорить о Су Ване! Если это заставляет тебя чувствовать себя неловко и обижаться, то почему ты решила выйти замуж за врача Гуан Лу? Если бы ты вышла замуж за сына из семьи Хэ Тай Фу (2), кто бы осмелился смотреть на тебя свысока?

Говоря об этом, жена имперского канцлера сейчас действительно была рассержена. В этой столице есть много сыновей из разных дворянских семей, из которых её дочь могла сделать выбор. Но её вторая дочь всегда любила действовать в соответствии со своими интересами. Посмотрев на одного за другим, она в конечном итоге выбрала врача Гуан Лу. После этого многие люди высмеивали этот вопрос.

– Мама, почему ты снова поднимаешь этот вопрос? Мой муж очень хорошо ко мне относится. Это лучше, чем выходить замуж за сына Хэ Тай Фу! – Лу Фэй Жун поджала губы и продолжила возражать: – Как мой брак может считаться плохим, если мы сравниваем его с браком А Нань и Су Ван? Мой намного лучше! Ты также должна знать, что прямо сейчас есть много людей, которые делают ставки на то, когда Су Ван проклянёт А Нань до смерти, – Лу Фэй Жун не сумела сдержать усмешки.

– Чему ты улыбаешься?! Тебе лучше не говорить таких вещей перед отцом! – отругала жена имперского канцлера.

Лу Фэй Жун надулась:

- Я знаю. Отец так предвзято относится к А Нань. Как будто я не его дочь!

Жена имперского канцлера Лу покачала головой, понимая, что её дочь слишком упряма, чтобы изменить своё отношение просто от выговора. Она могла только добавить совет:

- Не вздумай создавать Су Вану какие-либо проблемы! Ты также должна работать над улучшением своего настроения. Тебе не разрешается делать какие-либо неуместные замечания перед А Нань!

- Мама, я твоя кровная дочь или нет? А Нань - дочь, рождённая наложницей; должно быть, ей не везло восемь жизней (3), что теперь пришлось выйти замуж за Су Вана. Ты должна знать о сплетнях, распространяющихся по столице прямо сейчас. Не нужно говорить мне эти вещи - мне её просто жалко! - Лу Фэй Жун саркастически улыбнулась. - Так что это была за идея тай хоу? Разве она не просто пыталась придать своему сыну какое-то лицо? Ей следовало сначала подумать о своей добродетели! - Лу Фэй Жун слегка фыркнула, показывая своё презрение к действиям Вдовствующей Императрицы.

Заметив, что чем больше Лу Фэй Жун говорила, тем более неуместным становился разговор, жена имперского канцлера могла только качать головой и глубоко вздыхать. Не желая продолжать обсуждение, она сменила тему и вместо этого спросила о благополучии своего внука. Как только её новорождённый сын был вовлечён в разговор, плохой характер Лу Фэй Жун исчез. Всё, что осталось, - это любящее выражение матери, гордо говорящей о своём сыне.

Когда мать и дочь погрузились в разговор, снаружи раздался внезапный громкий шум.

Не впечатлённая, жена имперского канцлера посмотрела на человека, который издавал все эти звуки, и отругала:

- Что за спешка?! Ты становишься всё более непослушным!

В комнату вошла женщина, которая сразу же преклонила колени перед женой имперского канцлера. Она несколько раз яростно склонила голову до земли, прежде чем взмолиться:

- Сан тай тай (4), я прошу тебя спасти Лин Шао Е (5)! Его вешают!

Когда жена имперского канцлера услышала эту новость, она немедленно встала со своего места, её руки дрожали. Женщина спросила о ситуации и о том, что произошло.

Лу Шао Лин - старший и единственный сын Дагэ (6) имперского канцлера Лу. Его баловали абсолютно все, и он являлся сокровищем лао тай тай. Если с ним здесь случится что-то плохое, то жена имперского канцлера не сможет спастись от обиды со стороны своего мужа и лао тай

1. "Цветут два цветка, по одной ветке на каждом столе" или huā kāi liǎng duǒ, gè biǎo yīzhī "花开两朵，各表一枝" – Китайские авторы любят использовать эту метафору как "повествовательную технику" для рассказов в жанре античный / древний период. Это означает: Отложив одно дело, давайте поговорим о другом.

Это "другое дело" обычно связывают с предыдущим, потому что по мере развития истории, естественно, оно превращается в два [цветка], поэтому они размещаются на разных столах, чтобы рассказчик мог рассказать историю [цветок] одну за другой (потому что невозможно рассказывать две истории одновременно). "Двое" в этой метафоре не ограничиваются только двумя "историями", но могут означать множество историй из одной истории.

2. Интересный факт: tài fù "太傅" – это почетное звание высокопоставленного чиновника, наряду с tài shī "太師" и tài bǎo "太保". В то время как три чиновника несут одинаковые обязанности и обязанности (и это варьируется в зависимости от династии) и первыми выступают против рядов других чиновников, важность их почетности различна. По порядку их почетный уровень:

1) tài shī "太師"

2) tài fù "太傅"

3) tài bǎo "太保"

Чтобы достичь стадии тай ши "太師", нужно подняться по ступеням: сначала стать тай бао "太保", а затем тай фу "太傅". Эти три чиновника считаются доверенными советниками или "учителями" Императора и очень уважаемы Императором и другими его подданными. Поэтому те, кто удостоен одного из этих титулов, – это очень высокая заслуга, которую они достигли.

Если бы Лу Фэй Жун вышла замуж за сына Хэ Тай Фу "何泰富", её бы уважали так же, как уважали бы А Нань после того, как она стала ванфэй (даже Чу Ба Нину пришлось бы придать ей какое-то лицо).

3. "Восемь жизней", а не одна, две или три и так далее, потому что число "восемь" или bā "八" считается счастливым числом в китайской культуре, поскольку оно имеет такое же произношение, как и китайское слово fā "发", например fā в fā cái "发财", что означает "разбогатеть" или "преуспеть".

4. сан тай тай "三太太" – третья госпожа; жену имперского канцлера называют sān tài tai, потому что ее муж (имперский канцлер) является третьим сыном в семье Лу.

5. шао е "少爺" – молодой хозяин дома / сын босса.

6. dà gē "哥哥" – старший брат (можно использовать для мужчины примерно того же возраста, что и он сам).

<http://tl.rulate.ru/book/28404/1629365>